

Наркомания опутала окраины Омска. Наркобароны выступают законодателями местной моды, рулят экономическими и политическими процессами, наркомафия все выше поднимает голову, подминая под себя ряды правоохранителей, наркозависимых и праздно шатающейся молодежи...

Наркотики самых разных марок, видов и категорий стали неотъемлемой частью жизни нашего города. Для кого-то – смертельным пристрастием, для кого-то – объектом борьбы за души и тела своих ближайших родственников, для кого-то – прибыльным бизнесом, для кого-то – ежедневной работой.

Лицо омской наркомафии

О размахах проблемы можно судить по сводкам региональных МВД и ФСКН. Практически еженедельно силовики сообщают, что «перекрыт очередной канал наркотрафика», «изъята крупная партия зелья», «задержаны наркоторговцы, наркодельцы, наркокурьеры». О глубине проблемы наглядно говорят скандальные факты

– с тем же постоянством местные СМИ информируют, что с поличным – за наркоторговлю – задержаны полицейские, сотрудники УФСИНа, врачи. В Омске дошло до беспредела: к реальным срокам осуждены кадровые офицеры подразделения, в чьи обязанности входила... борьба с организованной наркоторговлей! Ничего не скажешь - ребята хорошо устроились. Подторговывали изъятой дурью, сажали невиновных, крышевали наркобаронов.

Сквозное проникновение

Самое удивительное, что в нашем городе общественное мнение, отражающее нетерпимость к распространению наркотиков, контролирующее усилия власти в данном направлении, объединяющее пострадавших, членов их семей, какое-то невнятное, вялотекущее, тихое. Да, по телевизору громко и часто гоняют рекламу «Омск – город без наркотиков». Но где фактура?! Где бурлящее и берущее за душу обсуждение?! Где разоблачения, формирование нетерпимости к этой дряни?! Подкрепляемые конкретными примерами, что ситуация под контролем, что инициатива людей не наказуема, а поощряется, что на нее реагируют, что усилия власти и общества дают позитивные результаты. Ничего этого, по моему мнению, нет. Набивший оскомину рекламный слоган и... кухонные разговоры о наркотизации в Омске каждой улицы, каждого микрорайона, каждого дома, каждой школы!

«Наркота» любит тишину

Каюсь, и мы на нашем сайте редко освещаем данную проблему. Но тому есть объяснение субъективного плана. Во-первых, среди близких друзей, знакомых, родственников нет наркозависимых (слава Богу!). Во-вторых, здоровая часть общества как-то сторонится участия в публичных дискуссиях, обсуждениях на эту опасную тематику. Как-то обошло стороной – и ладно. Поэтому, когда проблема обнаруживается в семье, к ее адекватному восприятию оказываются не готовы. И обсуждать, уже получается, поздно. На повестке дня – уголовный процесс, сложное лечение (в лучшем случае) или... похороны. В-третьих, создается такое впечатление, что, видимо, реальная прозрачность, вовлеченность в тему большого числа активных и заинтересованных граждан не входит в планы «официальных борцов с наркотиками». И именно эта политика удачно претворяется в жизнь.

Вакансия от мегаполиса

Действительно, в том же Екатеринбурге человек, посвятивший годы жизни борьбе с дурью и ее распространением не просто сделал себе имя, но и на выборах стал мэром города. Опыт борьбы с наркотизацией мегаполиса от Евгения Ройзмана стал классикой жанра, изучается и распространяется по всей России. И даже – за рубежом. А у нас – тишина. На слуху нет ни одного «борца с наркотиками», ни одной массовой публичной

акции, ни одного разоблачительного скандала. Все тихо, ровно, монотонно. Сотни кило употребленной за сутки дури и ежедневная пиар-красота: «Омск – город без наркотиков!».

В чем причина?! Частично об этом мы писали в своих публикациях – см. **В Омске «рулят» полицейские, очень похожие на... «наркомафию»**

http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=600:policeman&catid=122:2011-05-19-17-07-21&Itemid=135

», **«Бог послал мне удивительную возможность остаться человеком»...**

http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1437:l-r&catid=185:astashkin

).

Все, с кем нам удалось побеседовать на данную злободневную тему, уверенно заявляют, что без соучастия сотрудников силовых ведомств – пассивного или активного – существование наркобизнеса невозможно. Частично этот опасный вывод содержится и в наших публикациях. Наркозависимые граждане становятся разменной монетой в руках отдельных «стражей порядка». Одних – «доют» на предмет получения денег, других используют для грязных оперативных разработок, а кого-то – для получения компромата на неудобных. Вплоть до лжесвидетельства, клеветы, подставы. Об одном таком показательном эпизоде мы также писали – см. **Суд, прокуратура и следствие – как звенья наркомафии?!**

http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1139:2013-02-20-22-40-02&p;catid=100:socium&Itemid=241

).

А сколько их осталось за кадром?! Я знаю достаточно омичей, которые в одиночку пытаются бороться с системой, упрятавших их родственников за решетку по фальсифицированным, как они уверяют, уголовным делам. Добиться правды, а тем более пересмотра дела и оправдания невиновных, удастся единицам. Даже не в Омске, а вообще по всей стране.

От бездействия – действие!

И в этих условиях закономерно, что рано или поздно в обществе появятся доморощенные

«народные мстители». Погромы квартир и домов наркодельцов, самосуд – это уже наша реальность. Когда люди видят бездействие власти, немое соглашательство, откровенное крышевание, они берут инициативу в свои мозолистые руки. Преступают закон ради благополучия и безопасности своих родных и близких людей, не задумываясь о последствиях. Но и эта «народная сила» замалчивается, глушится, маскируется под «криминальные разборки», и даже – под... ОПГ! Наркобизнес защищает свои интересы всеми возможными способами. Защищает жестко, действенно, дерзко. В том числе и через своих чиновников, своих адвокатов, своих полицейских, своих прокуроров.

Колумбийская наркомафия уже не представляется чем-то далеким и страшным. Беда уже в нашем доме, беда – рядом с каждым из нас! И уже совершенно по-другому звучит избитый и заезженный до дыр речитатив: «Омск – Бес наркотиков!».

И это – СТРАШНАЯ ПРАВДА...

Александр Грасс